

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ ВЛАСТЯХЪ.

Адресъ Редакціи

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи. Статьи, присланныя въ редакцію безъ означенія условій для напечатанія, считаются безплатными.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Членъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, Сенаторъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Побдоносцевъ* Всемилостивѣйше назначенъ, въ 1-й день сего января, Статсъ-Секретаремъ Его Императорскаго Величества.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. О назначеніи единовременныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго вѣдомства.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 13—20 декабря 1893 года за № 3721, назначены единовременныя пособія слѣдующимъ священно и церковно-служительскимъ вдовамъ и сиротамъ Х.-Варшавской епархіи: 1) вдовамъ священниковъ: Евфросиніи *Вознесенской* 70 руб.; Викторіи *Витошинской* 60 руб.; Іосифъ *Щарчевской* 50 руб.; Александръ *Гомелля*, Клементинъ *Мацкевичъ*, Аннъ *Горошевичъ* и Аполлоніи *Пашкевичъ* по 40 руб. каждой; 2) дочери протоіерея Ольгъ *Страшкевичъ* 40 руб. и дочерямъ священниковъ: Феклѣ *Кузьминской*, Іосифъ *Войновской* и Ядвигѣ *Войновской* по 25 руб. каждой; 3) вдовамъ псаломщиковъ: Маріи *Гладкевичъ*, Сусаннѣ *Шимосюкъ* и Елисаветѣ *Хилевичъ* по 25 руб. каждой и 4) заштатному псаломщику Николаю *Очередко* 25 рублей.

II. О назначеніи члена Холмскаго Духовнаго Правленія протоіерея А. Будиловича наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Гродненской губерніи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 30 декабря 1893 (6 января 1894 года) членъ Холмскаго Духовнаго Правленія и Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта магистръ богословія протоіерей Александръ *Будиловичъ* назначенъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Гродненской губерніи, съ причисленіемъ его къ Гродненскому кафедральному собору и съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ имъ должностей.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденного 13-го ноября 1892 года Положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмена государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13-го февраля 1868 года, а равно и 25 р. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 20-го октября 1880 года, назначено 1-е мая 1894 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обменъ и обращеніе коихъ прекращается 1 мая 1894 года:

1) Выпущенныхъ по Указу 13 февраля 1868 года:
 50 р. дост., съ портр. Императора Петра I-го.
 25 " " " " Царя Алексѣя Михайловича.
 10 " " " " Царя Михаила Ѳеодоровича.
 5 " " " " Великаго Князя Димитрія
 Донскаго.
 3 " " — — { годъ выпуска помѣщенъ по
 1 " " — — { срединѣ оборотной стороны
 билетовъ.

2) Выпущенныхъ по Указу 20 октября 1880 года:
 25-рублеваго достоинства — бѣлаго цвѣта безъ
 всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

О причисленіи прихожанъ б. Олькушской церкви
къ церкви города Томашова, Петроковской губ.

Опредѣленіемъ Консистеріи отъ 3—7 минувшаго
января, утвержденнымъ Его Высокопреосвящен-
ствомъ, прихожане б. Олькушской церкви, по случаю
ея упраздненія и перевода причта оной въ городъ То-
машовъ, Петроковской губерніи, причислены прихо-
домъ къ церкви въ гор. Мѣховѣ, Кѣлецкой губерніи;
къ Томашовской же церкви причисленъ весь Равскій
уѣздъ, съ приписною церковію въ гор. Равѣ, а также
Опоченскій и Конскій уѣзды, Радомской губерніи,
какъ находящіеся въ ближайшемъ разстояніи отъ
гор. Томашова, а равно и въ виду удобствъ сообще-
нія съ симъ городомъ для православныхъ жителей по-
мянутыхъ уѣздовъ по Ивангородской и Домбровской
желѣзнымъ дорогамъ.

Преподано Архипастырское благословеніе за заслу-
ги по епархіальному вѣдомству нижеслѣдующимъ
священно и церковно-служителямъ: Люблинской гу-
берніи: священникамъ: 1) села Замха Андрею *Клим-
ко* за расположеніе прихожанъ къ постройкѣ на ихъ
средства священническаго дома; 2) села Хмѣлька
Гавріилу *Козминскому* и села Корхова Льву *Чермон-
чакевичу* за постройку на мѣстныя средства новыхъ
причтовыхъ домовъ и оградъ вокругъ церквей въ
сихъ селахъ; 3) села Бищи Михаилу *Охотскому* за
перестройку на мѣстныя средства и отчасти на его
пожертвованія приходскаго дома и на разведеніе сада
при немъ, а равно за расположеніе своихъ прихо-
жанъ къ пожертвованію 1000 руб. на постройку но-
вой церкви и приобрѣтеніе для нея богослужебныхъ
принадлежностей на сумму до 1000 рублей; 4) свя-
щенникамъ: села Клятвы Николаю *Архательскому*,
села Жулицъ Симеону *Хруцкому* и села Коденца,
Сѣдлецкой губерніи, Іоанну *Михалецкому* за забот-
ливость о благоустроеніи своихъ приходскихъ хра-

мовъ; 5) священникамъ: села Тышовцы Игнатию
Кримицкому, посада Лацова Андрею *Каролинскому*,
села Наброжа Тимоею *Васильчишини*, села Долго-
бычева Роману *Курчинскому*, села Свирже Василию
Собуцкому, села Убродовиць Григорію *Кадью*, села
Плаваницъ Елевферію *Заленскому*, села Клештова
Александрю *Зарембъ* и священникамъ Сѣдлецкой гу-
берніи: села Женцинки Павлу *Лонскому*, села Соби-
бора Леонтію *Урбану*, села Острова Антонію *Бедзіо*,
села Колеховицы Антонію *Дудинскому* и села Вере-
щина Владиміру *Гольмицу* — за ревностное проповѣ-
дываніе Слова Божія; 6) священникамъ Люблинской
губерніи: села Руды Николаю *Тусевичу*, села Вер-
дище Петру *Рудько*, села Войславиць Льву *Коро-
стенскому*, села Копылова Ѳеофилу *Зарембъ* и Сѣд-
лецкой губерніи: села Голи Іосифу *Гвоздовичу* и села
Ополе Іоанну *Харламповичу* за ихъ усердную забот-
ливость объ улучшеніи нравственно-религіознаго со-
стоянія прихожанъ; 7) священнику села Стараго-
Села, Люблинской губерніи, Іоанну *Удоловичу* за
особенно ревностную пастырскую дѣятельность по
обращенію упорствующихъ къ православной церкви
8) священникамъ Сѣдлецкой губерніи: села Вишни-
цы Николаю *Мазановскому*, села Розвадовки Іоанну
Влодавцу и села Майданъ-Княжипольскій, Люблинской
губерніи, Юліану *Сайкевичу* за ихъ усердные и ус-
пѣшныя труды въ народныхъ и церковно-приход-
скихъ школахъ; 9) священникамъ Люблинской гу-
берніи: села Городище Петру *Скальскому*, села Но-
воселокъ Нестору *Слабневичу*, села Жерникъ Титу
Горскому, села Туровцы Владиміру *Боровцу*, села
Поболовиць Іосифу *Рогольскому* и села Гусиннаго
Валеріану *Войцуховскому* за доставленіе въ нуж-
ныхъ случаяхъ врачебной помощи прихожанамъ;
10) псаломщикамъ церковей Сѣдлецкой губерніи: Со-
сновницкой Варѳоломею *Цибульскому*, Колеховицкой
Евстафію *Валинскому*, Воли-Верещинской Михаилу
Кельмячу и Люблинской губерніи: села Руды Іосифу
Ярошинскому, села Чулицъ Ивану *Романовичу*, се-
ла Серебрище Никитѣ *Климько*, села Камень Григо-
рію *Уляншицкому*, села Плаваницъ Евстафію *Мацке-
вичу* и села Поболовиць Григорію *Матвѣичу* за
устройство при означенныхъ церквахъ пѣвческихъ
хоровъ и 11) діакону Холмской Іоанно-Богословской
церкви Филиппу *Очередко* за 25-лѣтнюю усердную
его службу по епархіальному вѣдомству.

Преподано Архипастырское благословеніе за по-
жертвованія и другія заслуги по епархіальному вѣ-
домству въ 1893 году ниженоименованнымъ лицамъ:
1) начальнику радзивилловскаго таможеннаго округа
Дѣйствительному Статскому Совѣтнику В. И. *Бла-
гому* за пожертвованіе въ Сандомирскую церковь ико-
ны Знаменія Божіей Матери, въ серебряной вызолочен-
ной ризѣ, въ рѣзной золоченой рамѣ и кіотѣ, стои-

мостью въ 200 рублей; 2) жителю гор. Москвы М. И. Иванову за пожертвованіе имъ въ церкви Сѣдлецкой губерніи — Бубельскую 100 р. наличными деньгами и въ Рокитнянскую — колокола, разныхъ иконъ и богослужебныхъ принадлежностей, всего на сумму до 300 рублей; 3) жителю гор. Кіева Н. Г. Хрякову, пожертвовавшему въ Бубельскую церковь священническое и діаконое облаченіе бѣлаго атласа, цѣною въ 100 руб.; 4) жителямъ села Корницы, Сѣдлецкой губерніи, Афанасію Хромиу, пожертвовавшему въ мѣстную церковь за престольный крестъ въ 20 руб. и Маріи Ковалюкъ, пожертвовавшей въ ту же церковь коверъ собственнаго издѣлія; 5) учителю Московской гимназіи Н. Яичуку за пожертвованіе въ ту же Корницкую церковь двухъ металлическихъ подсвѣчниковъ съ металлическими же свѣчами и лампадами, цѣною въ 32 руб.; 6) крестьянамъ д. Колчина, Сѣдлецкой губерніи, Павлу и Пелагіи Шведскимъ за пожертвованіе въ Пратулинскую церковь мѣдныхъ вызолоченныхъ кадила и на престольнаго креста, цѣною въ 20 руб.; 7) братству Пратулинской церкви за пожертвованіе въ сию церковь полнаго священническаго парчеваго облаченіа съ подризникомъ изъ шерстяной матеріи и покровцами, все стоимостью въ 45 руб.; 8) крестьянину села Рокитно, Сѣдлецкой губерніи, Томъ Бродавскому за пожертвованіе 7 р. 20 к. на нужды мѣстной церкви; 9) священнику Платону Верешко, пожертвовавшему въ Хотыцкую церковь бронзовую лампаду и икону Воздвиженія Честнаго Креста Господня; 10) протоіерею Кронштадтскаго собора І. И. Серіеву за пожертвованіе на нужды Яновской церкви, Сѣдлецкой губерніи, 200 руб.; 11) комисару по крестьянскимъ дѣламъ Константиновскаго уѣзда Н. П. Ильину, пожертвовавшему на нужды сей же церкви 25 руб.; 12) глинянымъ писарямъ Константиновскаго уѣзда и Р. В. Сапожниковой за ихъ денежныя пожертвованія въ ту же церковь; 13) братству и прихожанамъ Витковской церкви, Люблинской губерніи, за пожертвованіе ими 947 р. 65 к. на починку сей церкви и за безмездную доставку строительныхъ матеріаловъ и 14) церковному старостѣ Плонской церкви судебному приставу В. Н. Воронцову за усердное исполненіе обязанностей старосты въ первое трехлѣтіе и похвальную заботливость объ интересахъ церкви.

Преподано Архиаствырское благословеніе и изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства при Плонской церкви, комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Плонскаго уѣзда Н. В. Харламову за его ревностную заботливость объ увеличеніи средствъ попечительства, труды по изысканію средствъ на устрой-

ство церковной ограды и вообще сердечное отношеніе его къ дѣламъ церкви и попечительства.

Назначенъ предложеніемъ Его Высокопреосвященства, отъ 19 минувшаго января, сверхштатный членъ Холмскаго Духовнаго правленія священникъ Андрей Ситкевичъ штатнымъ членомъ сего правленія.

Перемѣнены: настоятель Суховольскаго прихода, Люблинской губерніи, священникъ Александръ Исаевичъ — въ село Вытычно, Сѣдлецкой губерніи; настоятель Перстуньскаго прихода, Сувалкской губерніи, священникъ Іоаннъ Ярмоловичъ — въ село Голублю, Сѣдлецкой губ., а настоятель Голубльскаго прихода священникъ Григорій Коблянскій — въ село Полюбичи, Сѣдлецкой же губерніи.

Назначены: кандидатъ богословія Іаковъ Козловскій — на вакансію настоятеля Яблочненскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи; священникъ села Жиричь, Волынской епархіи, Михайлъ Гловинскій — настоятелемъ въ село Перстунь, Сувалкской губерніи; священникъ Ловожской церкви, Полоцкой епархіи, Дмитрій Попель — настоятелемъ Суховольскаго прихода, Люблинской губерніи.

Назначена монахиня Лѣснянскаго женскаго Свято-Богородицкаго монастыря Людмила ризницей сего монастыря.

Уволенъ за штатъ по преклонности лѣтъ настоятель села Шлятина, Люблинской губерніи, священникъ Діонисій Гриневскій, по опредѣленію Консistorіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ.

Уволена по слабости здоровья монахиня Лѣснянскаго женскаго монастыря Лустина отъ должности ризницей сего монастыря.

Рукоположены: исправляющій должность псаломщика Александроневской церкви, при русской колоніи „Александровкѣ“, близъ Потсдама, въ Пруссіи, Василій Гёкенъ — во священника къ сей церкви и кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Иваць Георгіевскій, назначенный Г. Попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа на должность законоучителя Люблинскихъ гимназій — также въ санъ священника.

Новорукоположенный о. Василій Гёкенъ, прусскій подданный, бывший капитанъ прусской службы, 49 лѣтъ отъ роду; въ 1866 году участвовалъ въ австро-венгерской, а въ 1870 г. въ французской компаніяхъ и получилъ три знака отличія. Въ 1890 г., по выходѣ въ отставку изъ гражданской службы съ пенсією, присоединился изъ католичества къ православію о. Гёкенъ состоитъ законоучителемъ въ женскомъ институтѣ, кадетскомъ корпусѣ и воскресной школѣ въ Берлинѣ и церковно-приходской въ Потсдамѣ. Въ 1890 году оный, вмѣстѣ съ протоіереемъ Берлинской Посольской церкви А. Мальцевымъ, присутствовалъ на международномъ конгрессѣ старокатоликовъ въ Кельнѣ, а въ 1892 г. въ Люцернѣ. Жена его родомъ изъ Ганновера, дочь скульптора, также принявшая православіе.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: межевой ревизоръ Коллежскій Совѣтникъ К. А. *О браццовъ* — Сувалкского собора и судебный приставъ В. Н. *Воронцовъ* — Плоцкой Маріинской церкви на второе трехлѣтіе.

Пожертвованія: 1) въ память и въ ознаменованіе чудеснаго событія 17 октября 1888 года причтъ, церковный староста и прихожане Цыцовой церкви, Люблинской губерніи, приобрѣли для своей приходской церкви 4 иконы въ кіотахъ, на престольное евангеліе, семь металлическихъ свѣчей къ за престольному семисвѣщнику, полное священническое облаченіе и пелены для престола, жертвенника и аналогіевъ, всего на сумму 104 руб. 60 коп.; 2) въ память и въ ознаменованіе избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29 апрѣля 1891 года въ гор. Отсу, въ Японіи, опасности, прихожане Кульненской церкви, Люблинской губерніи, пожертвовали въ сію церковь выносную въ кіотѣ икону, написанную въ Кіево-Печерской Лаврѣ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Почаевской Божіей Матери, а на другой — св. Архистратига Михаила и 3) старшиною Московскаго купеческаго сословія въ декабрѣ минувшаго года прислано изъ процентовъ съ капиталовъ покойнаго П. И. Куманина на нужды церквей въ селахъ Радечницѣ, Люблинской, и Пашенкахъ, Сѣдлецкой губерній, по 50 руб. на каждую церковь.

Извлеченіе изъ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ Кальварійскаго церковно-приходскаго попечительства за 1893 годъ.

Отъ 1892 года оставалось наличными деньгами	354 р. 37 к.
Въ 1893 году поступило:	
а) членскихъ взносов	87 р. — к.
б) пожертвованій и % съ капитала	10 р. 75 к.
в) вынута изъ кружки попечительства	146 р. 50 к.
Всего съ остаточными отъ 1892 г.	598 р. 62 к.
Изъ нихъ израсходовано въ 1893 г.	
а) на выдачу пособій разнымъ лицамъ	117 р. 90 к.
б) выдано въ срочныя ссуды бѣднымъ Кальварійскаго прихода	56 р.
в) на разныя церковныя нужды	32 р. 69 к.
г) на разныя другія надобности попечительства	19 р. 21 к.
Итого	225 р. 80 к.
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му января 1894 года	372 р. 82 к.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Согласно предложенію Его Высокопреосвященства отъ 13 сентября 1893 года, напечатанному въ № 19 Епархіальнаго Вѣстника за тотъ же годъ, предписано духовенству Холмско-Варшавской епархіи, поступающія въ церкви пожертвованія на сооруженіе православнаго собора въ Варшавѣ отсылать чрезъ благочинныхъ „въ Комитетъ по постройкѣ православнаго собора въ Варшавѣ“. Между тѣмъ нѣкоторые настоятели приходовъ, вопреки сему распоряженію, высылаютъ помянутыя пожертвованія въ Консисторію. Въслѣдствіе сего Консисторія симъ подтверждаетъ духовенству о точномъ исполненіи вышеозначеннаго предложенія Его Высокопреосвященства.

Редакторъ, секретарь Консисторіи **Ф. Виноградовъ.**

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Къ исторіи иконы Ченстоховской Божіей Матери.

Въ 24 номерѣ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за 1892 годъ помѣщена, перепечатанная изъ „Варшавскаго Дневника“, библиографическая замѣтка о сочиненіи священника Гербачевского: „Русскія древности и памятники православія Холмско-Подляшской Руси.“

Въ этой замѣткѣ, между прочимъ, сказано: „о. Гербачевскій повѣствуетъ (въ своемъ сочиненіи) и о Ченстоховской Божіей Матери, увезенной изъ Белжской Замковой церкви русскими князьями Владиславомъ Опальскимъ, находящейся въ настоящее время на Ясной горѣ (въ Ченстоховѣ) въ рукахъ католическихъ монаховъ—Паулиновъ. Въ сочиненіи о. Гербачевского необъяснено происхожденіе изображенія Ясной горы, находящагося внизу на иконѣ Ченстоховской Божіей Матери, до перехода къ католикамъ находившейся въ Белжскомъ Замкѣ: видъ монастыря очевидно дополненъ впоследствии, нужно только указать время, когда это сдѣлано.“

Намъ кажется, что этотъ пропускъ въ почтенномъ трудѣ о. Гербачевского, не имѣетъ въ сущности особаго значенія. Само собою понятно, что на подлинной иконѣ, писанной, по преданію, Св. Евангелистомъ Лукою и перешедшей изъ Константинополя въ Белзь, а оттуда въ Ченстоховъ, не могло быть первоначально изображенія Ясной горы, съ Паулинскимъ р. католическимъ монастыремъ, въ которомъ она помѣщена въ концѣ XIV вѣка. Когда именно сдѣлано на иконѣ это дополнительное изображеніе Ясной горы,—для исторіи

иконы безразлично и самый фактъ этого изображенія можеть служить развѣ только доказательствомъ суетнаго желанія о. о. Паулиновъ возможно старательнѣе замаскировать, путемъ этого позднѣйшаго изображенія, слѣды дѣйствительнаго происхожденія иконы съ цѣлью навсегда слить ея существованіе, по крайней мѣрѣ въ глазахъ незнакомыхъ съ исторіею паломниковъ, съ Ченстоховскимъ Паулинскимъ монастыремъ. Въ Краковскомъ Паулинскомъ монастырѣ, гдѣ находится копія иконы Ченстоховской Божіей Матери, мы видѣли своими глазами, что на ней не помѣщено дополнительное изображеніе Ясной горы *). Это показываетъ, что само р. католическое духовенство не всегда и не вездѣ придаетъ значеніе дополнительному изображенію на иконѣ Ясной горы.

Гораздо важнѣе, что авторъ, „русскихъ древностей и памятниковъ православія“ не задался вопросомъ и не изслѣдовалъ: дѣйствительно-ли находящаяся въ настоящее время въ Ченстоховскомъ Паулинскомъ монастырѣ икона Божіей Матери есть подлинная, т. е. та самая, которая пятьсотъ лѣтъ тому назадъ принесена была изъ Белза въ Ченстоховъ? Вопросъ этотъ, имѣющій безусловно важное, какъ религиозное, такъ и историческое значеніе, вовсе не немѣстень и неизлишень.

Руководясь съ одной стороны матеріальными соображеніями, а съ другой цѣлями латино-польской пропаганды, въ особенности относительно бывшихъ уніатовъ Привислянскаго края, р.-католическое духовенство, въ своихъ многочисленныхъ повѣствованіяхъ объ иконѣ Ченстоховской Божіей Матери, ея чудесахъ и проч., не отрицаетъ русскаго происхожденія этой иконы, такъ какъ это особенно важно въ глазахъ бывшихъ уніатовъ, и, не колеблясь, утверждаетъ ея подлинность или, вѣрнѣе сказать, вовсе не возбужда-

*) Находящаяся въ Краковскомъ Паулинскомъ монастырѣ икона, украшенная драгоценными камнями, представляеть за исключеніемъ изображенія Ясной горы, *точную* копію съ Ченстоховской Божіей Матери. Хотя въ костелѣ этого монастыря находятся реликвіи Св. Станислава (Щепановскаго) еп. Краковскаго, которые, 8 Мая—день Св. Станислава—привлекають въ костелъ многочисленныхъ богомольцевъ; но не довольствуясь этимъ, о. о. Паулины позаботились водворить въ своемъ костелѣ, въ послѣднее время, еще и икону Ченстоховской Божіей Матери, съ очевидною цѣлью превратить Краковскій Паулинскій монастырь во второй Ченстоховъ, по крайней мѣрѣ для Австрійской Галиціи. Кромѣ драгоценныхъ украшеній на иконѣ для возможно большаго сходства ея съ оригиналомъ, объ этомъ стремленіи о. о. паулиновъ свидѣтельствуетъ особенная ихъ предупредительность, съ которою они стараются обращать вниманіе каждаго посѣтителя на находящійся въ ихъ костелѣ образъ Ченстоховской Божіей Матери, какъ на что-то особенное, чего нѣтъ въ другихъ костелахъ. По крайней мѣрѣ такъ было со мною во время посѣщенія въ 1891 году Краковскаго паулинскаго костела.

(Прим. автора).

еть вопроса о ея подлинности, что вполне понятно съ точки зрѣнія интересовъ р.-католической церкви. Но совершенно непонятно: на какомъ основаніи и наши, русскіе историки, говоря о Ченстоховской Божіей Матери, ни что-же сумняся, повторяють, велѣды за латинскими писателями, заявленія о ея подлинности, какъ о предметѣ, разъ навсегда поконченномъ и не возбуждающемъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Къ числу этихъ русскихъ изслѣдователей мѣстныхъ памятниковъ, очевидно принадлежитъ въ данномъ случаѣ и священникъ Гербачевскій. Между тѣмъ, не говоря уже объ архивныхъ документахъ, для разысканія которыхъ необходимы и время и средства, есть печатныя указанія на то, что паходящаяся въ настоящее время въ Ченстоховскомъ Паулинскомъ монастырѣ икона Божіей Матери вовсе не есть подлинная, а только копія съ нея; подлинная же икона находится, какъ сейчасъ увидимъ, вовсе не въ Ченстоховѣ.

Предъ нами сочиненіе съ слѣдующимъ, длиннымъ, заглавіемъ: „Описаніе явленій чудотворныхъ иконъ Пресвятыя Богородицы, съ показаніемъ времени, когда оныя случились, и мѣсть, гдѣ сіи святаыя иконы находятся, въ какія числа бывають празднества имъ, и по какому случаю оныя установлены. Собранное изъ разныхъ историческихъ книгъ. Третье изданіе. Москва. Типографія Сергѣя Орлова. 1863 г.“ Въ этой книгѣ подъ 6 Марта сказано буквально слѣдующее: „Явленіе чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Ченстоховскія. Сія святаыя икона находится въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ, въ придѣльной онаго церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; она перенесена сюда въ 1813 году по взятіи крѣпости Ченстохова.“

Все, въ этомъ краткомъ повѣствованіи, дышетъ неподдѣльною правдою и не оставляетъ никакого сомнѣнія въ дѣйствительности факта, начиная съ точнаго обозначенія мѣста нахождения Ченстоховской иконы Божіей Матери и оканчивая не менѣе точнымъ указаніемъ времени и обстоятельствъ ея перенесенія изъ Ченстоховскаго Паулинскаго монастыря въ С.-Петербургскій Казанскій соборъ.

Послѣ изгнанія Наполеона I, Привислинскій край, подъ скромнымъ названіемъ Герцогства Варшаваго, находился до 1815 года, когда на Вѣнскомъ конгрессѣ учреждено, по настоянію Императора Александра I-го, Царство Польское, въ смутномъ и неопредѣленномъ политическомъ положеніи. При такихъ обстоятельствахъ, русское правительство, опасаясь за цѣлость Ченстоховской святыни, нашло весьма естественнымъ и необходимымъ перенести эту святыню, т. е. икону Ченстоховской Божіей Матери въ С.-Петербургъ для помѣщенія въ Казанскомъ соборѣ, воздвигнутомъ, какъ извѣстно, въ память побѣды надъ французами,

тѣмъ болѣе, что эта икона русскаго происхожденія и незаконно захвачена латинянами. Въ дѣйствительности факта перенесенія иконы нѣтъ основаній сомнѣваться: авторъ вышеназванной книги очевидно имѣлъ весьма прочныя основанія для его установленія; книга его издана съ разрѣшенія духовной цензуры; да и всѣ, кому приходилось видѣть въ Казанскомъ соборѣ Ченстоховскую икону, единогласно утверждаютъ, что всѣ наружныя ея признаки несомнѣнно доказываютъ ея глубокую древность и слѣдовательно подлинность. Нельзя однако не пожелать, чтобы кто либо изъ ревнителей православія занялся изслѣдованіемъ этого дѣла по документамъ, которые несомнѣнно находятся въ архивахъ Военнаго Министерства, Св. Синода и, быть можетъ, въ архивѣ С.-Петербургской Духовной Консисторіи. Перенесенію иконы Ченстоховской Божіей Матери въ Казанскій соборъ мы должны радоваться и должны благодарить Господа Бога за это событіе. Икона наша, т. е. православно-русская; мы имѣли поэтому гораздо больше права поступить съ нею такъ, какъ поступили, чѣмъ Владиславъ Опольскій, незаконно присвоившій и передавшій латинской церкви икону, вовсе ей непринадлежащую. Во всякомъ случаѣ, здѣсь не было съ нашей стороны насилія, а было только возстановленіе исторической правды. И кромѣ Ченстоховской иконы Божіей Матери, въ рукахъ латинянъ имѣется еще не мало православно-русскихъ святынь, незаконно захваченныхъ ими въ разныя времена. Для примѣра можно указать хотя бы на Крестъ изъ животворящаго древа Христова, который привезенъ изъ Царь-Града въ Кіевъ супругою св. князя Владиміра, царевною Анною, а въ настоящее время находится въ Люблинскомъ по-Доминиканскомъ костелѣ. (Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ 1877 г. № 5).

Намъ необходимо воспользоваться фактомъ нахождения въ нашихъ рукахъ подлинной Ченстоховской иконы Божіей Матери — этой древней русской Святыни.

Извѣстно антиправославное вліяніе Ченстоховскихъ паломничествъ. Эти паломничества тѣмъ болѣе по своимъ послѣдствіямъ вредны для нашихъ бывшихъ униатовъ, что на нихъ, какъ еще не вполне окрѣпшихъ въ православіи, враждебно настроенные противъ православія люди вліяютъ путемъ могучаго и неуловимаго способа — путемъ конфессіонала. Латинское духовенство пользуется конфессіоналомъ для достиженія не только религіозныхъ, но и своихъ національно-политическихъ цѣлей, разумѣется, прикрывая послѣднія первыми.

Въ этомъ отношеніи Ченстоховскій монастырь, куда стекаются въ теченіе года сотни тысячъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ не только Царства Польскаго, но Литвы, Волыни, Подолии и даже внутрен-

нихъ губерній Имперіи, наприм. Могилевской, Пензенской, Саратовской и другихъ, является чрезвычайно неудобнымъ и для насъ факторомъ, съ которымъ слѣдуетъ серьезно считаться, чтобы не быть въ проигрышѣ. Ослабить его вліяніе на православныхъ богомольцевъ можно, между прочимъ, отвлеченіемъ отъ Ченстохова этихъ богомольцевъ. Средствомъ-же для достиженія этой цѣли можетъ послужить находящаяся въ Казанскомъ соборѣ подлинная икона Ченстоховской Божіей Матери, которую необходимо перенести, съ надлежащею торжественностью, на Холмскую Русь и помѣстить для всеобщаго поклоненія, напр. въ Бѣльской соборной церкви, потому что Бѣла составляетъ центръ Подлясыя и соединена желѣзною дорогою не только съ Холмскою Русью, но и съ другими мѣстностями Царства Польскаго и Имперіи. Съ водвореніемъ иконы въ г. Бѣлѣ, она явилась бы серьезнымъ противѣсомъ Ченстохову и постепенно замѣнила бы его, по крайней мѣрѣ для православнаго населенія Привислинскаго края, а больше этого намъ пока и не нужно. Осуществленіе этого предположенія отразилось-бы весьма благопріятно и на положеніи Лѣсинскаго женскаго монастыря, такъ какъ многіе изъ прибывающихъ въ Бѣлу богомольцевъ посѣщали бы и этотъ монастырь, пользуясь его близостью къ Бѣлѣ (12-ть верстъ). Не менѣе важно и то, что перенесеніе иконы въ Бѣлу значительно оживило-бы церковно-религіозную жизнь на Подлясѣи и вообще въ Холмской Руси: подняло-бы духъ и энергію какъ въ пастыряхъ, такъ и пасомыхъ — для борьбы съ латинствомъ и съ тѣми соблазнами, которыми прельщаетъ латинская церковь бывшихъ униатовъ, пользуясь привитыми къ нимъ униєю латино-польскими вѣрованіями и симпатіями. Само собою разумѣется, что для достиженія возможно большихъ послѣдствій для православія отъ этого великаго событія, необходимо подготовить къ нему народъ путемъ церковной проповѣди и издавіемъ книгъ и брошюръ, разъясняющихъ это событіе для всѣхъ и cadaго. Первую изъ этихъ обязанностей несомнѣнно, съ успѣхомъ, выполнять наши пастыри, въ большинствѣ своемъ даровитые проповѣдники, подъ мудрымъ руководствомъ нашихъ ревностныхъ Архипастырей; исполненіе-же второй задачи слѣдуетъ принять на себя Холмскому Свято-Вогородицкому Братству.

Всѣ-же православные христіане должны усердно молиться Царицѣ Небесной о дарованіи этому великому предпріятію желаемого успѣха, съ полною вѣрою на полученіе Ея небесной помощи и упованіемъ, что пребывающая въ Ея святой иконѣ благодатная сила „неможное уврачуеъ и оскудѣвающее восполнитъ.“

К. Самогасовъ.

Примѣчаніе редакціи. Основная мысль выше помѣщенной статьи, что находящаяся въ Ченстоховѣ.

чудотворная икона Божіей Матери не подлинна, и что подлинная находится въ Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ, изложена авторомъ мало доказательно:—что, впрочемъ сознаетъ и самъ авторъ. Для подкрѣпленія своей мысли авторъ пользуется только слѣдующими строками изданной въ 1863 г. книги въ которой говорится о Ченстоховской иконѣ Божіей Матери: Сія Святая икона находится въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ Соборѣ, въ придѣльной онаго церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; она перенесена сюда въ 1813 году по взятіи крѣпости Ченстохова. Кромѣ этихъ строкъ у автора рѣшительно нѣтъ никакихъ доказательствъ своей мысли. Напротивъ, онъ нескрываетъ того, что русскіе историки, говоря о Ченстоховской иконѣ Божіей Матери, ничто же сумняся повторяютъ вслѣдъ за лагинскими писателями заявленія о ея подлинности, какъ о предметѣ, развѣ навсегда покопченномъ и невозбуждающемъ нималѣйшаго сомнѣнія. При этомъ авторъ высказываетъ желаніе, чтобы кто либо занялся изслѣдованіемъ этого дѣла по документамъ, находящимся въ Военномъ Министерствѣ, Св. Синодѣ и, быть можетъ, въ Петерб. дух. консисторіи.

Дѣло въ томъ, что немалочисленные писатели о Ченстоховской иконѣ Божіей Матери, польскіе и русскіе, излагали главнымъ образомъ исторію этой иконы, даже не поднимая вопроса о томъ, гдѣ именно находится подлинная Ченстоховская икона Божіей Матери. Изъ русскихъ писателей исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ только Пресвященныи Іосифъ епископъ Гродненскій (Никодимъ Соколовъ), много потрудившійся надъ изслѣдованіемъ исторіи Ченстоховской иконы Божіей Матери. Онъ неограничивается краткимъ заявленіемъ, подобно другимъ писателямъ, что подлинная икона находится тамъ-то, но сказавъ, что подлинная икона находится въ Ченстоховѣ, пресвященный приводитъ и основаніе для своего сужденія. Вотъ что мы читаемъ въ его книгѣ: „Ченстоховская чудотворная икона Божіей Матери: „Въ 1813 г. князь Михаилъ Илярюновичъ Кутузовъ, по взятіи г. Варшавы, долженъ былъ командировать барона Остенъ - Сакена съ цѣлымъ корпусомъ войскъ къ Ченстохову для взятія положительно враждебной россійскому царству Ченстоховской примонастырской крѣпости, въ которой зашли собравшіеся туда съ разныхъ мѣстъ края польскіе повстанцы. Подступивъ къ Ченстохову 10 марта, Сакенъ немедленно очистилъ предмѣстья отъ враговъ и, послѣ тщетной осады крѣпости въ теченіе нѣсколькихъ дней, долженъ былъ наконецъ открыть бомбардированіе. Комендантъ крѣпости сдался на капитуляцію со всемъ своимъ гарнизономъ, а настоятель монастыря съ навлиніанами вынесъ при этомъ на встрѣчу побѣдителю Св. икону Богородицы—списокъ съ состоящей у нихъ славной Чудотворной Св. иконы. Этотъ списокъ представленъ былъ барономъ

Его Величеству Государю Императору Александру I; и благословенный Государь росіи, тогда-же отъ своихъ щедротъ украсилъ его богатою ризою съ драгоценными камнями и передалъ на помѣщеніе въ Петербургскій Казанскій соборъ. Тамъ эта Ченстоховская Св. икона Богородицы находится и доселѣ въ правомъ боковомъ придѣлѣ Рождества Богородицы у колоны съ лѣвой стороны придѣла, сбоку. Она вставлена; вполтную, въ мраморный пилястръ, закрыта толстымъ стекломъ и наглухо задѣлана большимъ кіотомъ. Насколько можно видѣть ее чрезъ стекло рамы, она значительно меньше находящейся въ Ченстоховскомъ монастырѣ: въ ней только 13 вершковъ длины и 10 $\frac{1}{2}$ вершковъ ширины. По нашему мнѣнію, это одна изъ многихъ Св. иконъ Богородицы, обыкновенно, и доселѣ подносимыхъ въ ченстоховскомъ монастырѣ разнымъ именитымъ лицамъ,—каковыя иконы большею частію и бываютъ именно означенной мѣры. Предъ нею виситъ большая лампада — неугасимая и, обыкновенно, бываетъ много молящихся“.

Такимъ образомъ Пресвященныи Іосифъ принимаетъ подъ свою защиту мнѣніе, что подлинная Ченстоховская икона находится въ Ченстоховѣ. Но надо имѣть въ виду и часто встрѣчающееся, противоположное сужденіе. Кромѣ книги, на которую указываетъ г. Самоквасовъ, есть не мало другихъ книгъ, въ которыхъ Ченстоховская икона, находящаяся въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, признается подлинною. Въ нашихъ мѣсяцесловахъ и календаряхъ, гдѣ обыкновенно печатается о чудотворныхъ иконахъ съ обозначеніемъ мѣстъ нахождения ихъ, сообщается, что эта Св. Ченстоховская икона Богородицы въ Казанскомъ соборѣ, есть подлинная. Такое же сужденіе объ этой иконѣ изложено и въ книгѣ, носящей заглавіе: „Изображеніе иконъ Пресвятыя Богородицы въ Православной церкви прославляемыхъ,“ Москва. 1848. Можно читать объ этомъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей 1876 г. № 49.

Въ литературѣ еще не былъ поднимаемъ вопросъ о подлинности этой иконы. Объ этомъ въ первый разъ заговорилъ только авторъ выше напечатанной статьи; мы, по этому, и дали ей мѣсто здѣсь. Нельзя неодобрить желанія автора имѣть въ нашей литературѣ основательное рѣшеніе этого вопроса.

Что же касается мысли о перенесеніи Ченстоховской иконы Божіей Матери изъ Петербурга въ г. Вѣду, то мы теперь считаемъ даже лишнимъ говорить объ этомъ: надо прежде доказать подлинность этой иконы. Можно впрочемъ замѣтить, что это едва ли дѣло быточное. Казанскій соборъ—святилище, въ которомъ хранятся трофеи Отечественной войны 1812—1813-и 1814 гг.; тамъ-же погребено и тѣло фельдмаршала Кутузова, съ именемъ котораго воспоминается вся эпоха этой отечественной войны и по указанію ко-

тораго взята была Ченстоховская крѣпость. Разносить теперь въ разныя мѣста какіе либо трофеи, хранящіеся въ Казанскомъ соборѣ, значитъ лишать это святилище славы быть хранителемъ священныхъ памятниковъ отечественной войны. И не для того углубляли принесенную изъ Ченстохова чудотворную икону въ пилястръ и наглухо задѣлали ее большимъ кѣсотомъ, чтобы эту икону (подлинная ли она или копія) впоследствии перенести въ другой храмъ; кромѣ того, пребывая въ теченіе 80 лѣтъ въ Казанскомъ соборѣ она уже сильно упрочила за собою свое мѣсто, привлекая къ себѣ многочисленныхъ богомольцевъ. Если же бы, вопреки нашему предположенію, нашлась возможность перенести эту икону въ другое мѣсто, то тогда рѣшеніе вопроса о пользѣ этого перенесенія и о томъ въ какую именно мѣстность ее перенести зависѣло бы всецѣло отъ епархіальной власти послѣ тщательнаго рѣшенія этого вопроса мѣстнымъ духовенствомъ.

Обновленіе Ломжинскаго Собора.

Въ концѣ минувшаго года окончено обновленіе Свято-Троицкаго собора въ губернскомъ городѣ Ломжѣ, предпринятое на мѣстные средства въ началѣ того же года. Каменное зданіе Ломжинскаго собора, построенное въ 1877 г., давно нуждалось во внутреннемъ благоуукрашеніи: голыя стѣны, попортившаяся мѣстами штукатурка и покраска, отсутствіе на стѣнахъ священныхъ изображеній и вообще какихъ либо украшеній производили тягостное впечатленіе на молящихся. Въ настоящее время энергіею и усердіемъ мѣстнаго настоятеля о. протоіерея А. Вознесенскаго Ломжинскій соборъ, на незначительныя сравнительно церковныя средства, приведенъ въ благолѣпный внутренній видъ. На стѣнахъ храма, парусахъ и алтарномъ апсидѣ написаны масляными красками св. изображенія: въ алтарномъ апсидѣ помѣщено изображеніе „Господа Саваоа“ въ видѣ св. Троицы—копія съ изображенія, находящагося въ куполѣ храма Христа Спасителя, въ Москвѣ, въ парусахъ подъ главнымъ куполомъ написаны четыре „св. Евангелиста“ съ ихъ символами; на боковыхъ стѣнахъ надъ южными и сѣверными дверями—„Рождество Христово“ и „Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы“, въ нишахъ надъ ними „Несеніе Креста“ и „Воскрешеніе Лазаря“; на хорахъ, надъ западными дверями — „Крещеніе Господне“ и въ паперти надъ дверями въ храмъ „Нерукотворенный образъ Спасителя“. Всѣ сіи изображенія исполнены ефрейторомъ 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка Павломъ Яковлевымъ, получившимъ образованіе въ школѣ живописи въ Москвѣ; унтеръ-офицерами того же полка Бѣловымъ и Александровымъ роспи-

саны разными орнаментами—тоже масляными красками стѣны храма, своды и столбы (подъ мраморъ) и кромѣ сего на аркахъ главнаго купола изображены: чаша, крестъ, евангеліе и скрижали, по одному изображенію на каждой аркѣ, съ соответственными евангельскими текстами, написанными золотыми буквами во все полукружіе арокъ, а въ барабанѣ купола нарисованы розетки. Работы обошлись всего до 200 руб., между тѣмъ дѣйствительная ихъ стоимость оцѣнивается людьми свѣдущими до 1000 руб. и даже болѣе. Производство работъ хозяйственнымъ способомъ поднаблюденіемъ о. настоятеля, а главное—истинно христіанское усердіе къ храму Божію и горячее, дѣятельное содѣйствіе къ его благоуукрашенію командира 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго графа Ласси полка полковника А. А. Ямщикова и командира 1-го баталіона сего полка подполковника А. П. фонъ-Шлихтена сдѣлали возможнымъ полное внутреннее обновленіе Ломжинскаго собора на столь малую сумму. Мы не сомнѣваемся, что православные жители г. Ломжи съ глубокою благодарностію оцѣнятъ заслуги въ этомъ отношеніи виновниковъ обновленія ихъ приходскаго храма.

Ремонтъ и освященіе церкви въ селѣ Витковѣ.

Въ селѣ Витковѣ, числящемся въ приходѣ Потуржинской церкви, Люблинской губерніи, существуетъ деревянная церковь, построенная въ 1780 году на средства прихожанъ, съ деревянною же при ней колокольнею. Особого пріята эта церковь не имѣетъ и богослуженія въ ней, по временамъ, совершаетъ настоятель Потуржинской церкви, къ которой она и приписана. Витковскіе прихожане всегда питали особенную любовь къ своей церкви и поддерживали ее по мѣрѣ возможности на свои средства въ приличномъ дому Божію видѣ. Зданіе Витковской церкви въ послѣдній разъ было исправлено въ 1876 году, но съ того времени оставалось безъ починокъ и постепенно приходило въ упадокъ.

Нынѣшній настоятель Потуржинскаго прихода священникъ П. Гомелля давно обратилъ свое вниманіе на печальное состояніе церкви въ селѣ Витковѣ и усердно занялся изысканіемъ средствъ на ея починку. По его ходатайству, епархіальнымъ начальствомъ отпущено было на исправленіе сей церкви 250 рублей; прихожане добровольно пожертвовали 843 р. 65 к.; мѣстное братство удѣлило изъ своихъ средствъ 104 р. и поступило нѣсколько рублей случайныхъ. Такимъ образомъ составила суммa въ 1292 р. 40 к.; кромѣ того прихожане безмездно доставили нужный для починки храма строительный матеріалъ, что можно оцѣнить не менѣе чѣмъ въ 100 рублей. На вышеозначенную сумму Витковская церковь передѣлана почти заново-

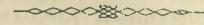
наружныя стѣны церкви и колокольни исправлены и обшиты тесомъ, надъ колокольнею и церковью передѣланы крыши и покрыты жестию, а надъ церковью кромѣ сего, устроенъ новый куполь, также покрытый жестию. и все церковное зданіе съ колокольнею и крышами покрашено масляною краскою. Храмъ приведенъ въ подобающее ему благолѣіе и съ внутренней стороны: иконостасъ обновленъ, на стѣнахъ написаны изображенія четырехъ евангелистовъ и двѣ иконы въ золоченныхъ рамахъ; сдѣланы для новыхъ кіота и обновлены св. иконы, въ числѣ ихъ—одна древняя (по преданію по-монастырская) икона Успенія Божіей Матери. Послѣдняя икона въ новой золоченой рамѣ, поставлена на горнемъ мѣстѣ, въ алтарѣ. Починка церкви производилась по мѣрѣ поступленія денежныхъ средствъ, подъ наблюденіемъ церковно-строительнаго комитета, состоявшаго изъ членовъ причта. Потуржинской церкви, церковнаго старосты и четырехъ выборныхъ отъ общества крестьянъ села Виткова.

24 октября минувшаго года обновленный Витковскій храмъ освященъ мѣстнымъ благочиннымъ 2-го томашовскаго округа, священникомъ Іоанномъ Макаромъ, въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Торжество освященія совершено имъ въ сослуженіи настоятелей приходоѡ: Долгобычевскаго священника Романа Курчинскаго и Старосельскаго священника Іоанна Удиловича. Богомольцевъ изъ мѣстныхъ прихожанъ и изъ сосѣднихъ приходоѡ собралось до 1500 душъ. На божественной литургіи, послѣдовавшей за освященіемъ церкви, произнесъ приговоренное къ торжеству поученіе священникъ Р. Курчинскій, а на молебствіи Божіей Матери, совершенномъ послѣ литургіи—благочинный о. Макарь. Богослуженіе закончилось крестнымъ ходомъ вокругъ освященнаго храма съ чтеніемъ евангелій и провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Заслуга обновленія церкви въ селѣ Витковѣ принадлежитъ прежде всего о. Гомеллѣ, дѣятельно и усердно стремившемуся къ возстановленію ея изъ упадка. Ревностными его помощниками при изысканіи средствъ на починку и при производствѣ самой починки заявили себя: церковный староста Иванъ Хмѣлевскій и крестьяне села Виткова: Андрей Малиновскій и братчики: Дмитрій Кравчукъ, Иванъ Носаль и Даниль Чуvara. Много содѣйствовалъ также успѣшному окончанію работъ писарь Потуржинской гмины Яковъ Равликъ своею распорядительностію по сбору денежныхъ суммъ на починку храма отъ крестьянъ селъ: Виткова, Вульки, Кадлубекъ и Подгаецъ.

Можно надѣяться, что Витковскіе прихожане, пожертвовавшіе большую часть средствъ на совершившееся возобновленіе своего храма, не оставятъ его и въ будущемъ безъ матеріальной поддержки и, посѣ-

щая его съ усердіемъ для молитвы, позаботятся о всегдашнемъ поддержаніи его въ наружномъ и внутреннемъ благолѣіи, подобающемъ православной святынь.

Православный приходъ въ г. Августовѣ, Сувалкской губерніи.

(Окончаніе).

Перестройка по-уніатской церкви состояла въ томъ, что въ первоначальномъ своемъ видѣ церковь эта состояла изъ простаго квадратнаго зданія съ двускатной простою крышею. Зданіе это отличалось отъ обыкновенныхъ жилыхъ домовъ только отсутствіемъ дымовой трубы; на переднемъ фронтонѣ зданія возвышался аршинный, квадратный куполокъ, въ коемъ помѣщался миниатюрный колокольчикъ (sygnaturka) и на верху зданія желѣзный крестъ. По плану и проекту перестройки требовалось къ помянутому квадрату пристроить алтарь двѣ боковыхъ и переднюю часть съ устройствомъ византійскаго купола надъ среднею частью храма и — на переднемъ фасадѣ — колокольни съ куполомъ; вслѣдствіе этого въ перестроенномъ видѣ церковь представляетъ правильный крестъ; слѣдовательно изъ прежняго зданія осталось только четыре небольшихъ угла, а все прочее — устроено вновь.

Но и перестроенная церковь, въ которой съ 4 февраля 1879 г. начались совершаться богослуженія, все таки оказывалась мала и тѣсна, а потому въ февралѣ мѣсяцѣ 1881 г. были утверждены планъ и смѣта на постройку въ гор. Августовѣ новой каменной церкви, подъ которую городомъ безвозмездно уступлена пятая часть городского сада, въ самомъ центрѣ города, на базарной площади. Работы по этой постройкѣ, исчисленныя по смѣтѣ въ 26,791 р. с., начались въ 1881 г., и 5 іюня того же года, Холмско-Варшавскій Архіепископъ Леонтій, при проѣздѣ своемъ чрезъ гор. Августовъ въ Сувалки, былъ на мѣстѣ предполагаемой постройки храма и осѣнилъ своимъ святительскимъ благословеніемъ мѣсто фундамента храма и своею Архипастырскою резолюціею благословилъ священнику Стенковскому совершить, по чиноположенію, самую закладку храма, которая и совершена съ приличествующею торжественностію 9-го іюня 1881 г. Строилъ храмъ, съ подряда, житель гор. Сувалокъ Антонъ Колесовъ, подъ особымъ наблюденіемъ свящ. Стенковскаго и б. тогда Начальника Августовскаго Уѣзда В. П. Муева, коихъ на это уполномочилъ б. Сувалкскій Губернаторъ Головинъ. Благодаря бдительному надзору сихъ лицъ, заставили подрядчика перемѣнить мѣстныхъ мастеровъ, какъ не удовлетворяющихъ своему назначенію, на исполнѣ

способныхъ и опытныхъ нѣмецкихъ каменщиковъ, вызванныхъ изъ Горной Силезіи (szlonzaków); нѣсколько разъ забраковывали негодный (съ дутякомъ), плохо обожженный кирпичъ, заставили переложить недобросовѣстно выложенный цоколь церкви и т. п., такъ что храмъ оконченъ былъ вполнѣ только къ концу сентября 1884 г., и 7-го октября того же 1884 г., при многочисленномъ стеченіи народа всѣхъ вѣроисповѣданій, по благословенію Архіепископа Леонтія, со всевозможною торжественностію, онъ былъ освященъ благочиннымъ о. протоіереемъ Іоанномъ Добровольскимъ во имя Свв. Ап. Петра и Павла. Храмъ этотъ рассчитанъ на вмѣстимость до 450 человѣкъ, вмѣщаетъ же, какъ показалъ опытъ, гораздо болѣе, почти до 800 человѣкъ.

Храмъ однокупольный, имѣетъ видъ корабля, съ тремя входами — главнымъ и двумя боковыми; кромѣ того есть еще четвертый отдѣльный ходъ, чрезъ ризницу, освѣщается 16-ю громадными окнами. Спереди храмъ соединенъ съ 17-ти саженной четырехъ-ярусной колокольней, увѣнчанной на луковичномъ куполѣ золоченымъ желѣзнымъ крестомъ. На колокольнѣ, въ третьемъ ярусѣ, расположены 5 колоколовъ, изъ коихъ бѣльшій 25 пуд., второй — 15 пуд. 37 фун., сооруженъ на собранія свящ. Стениковскимъ пожертвованія въ память 1 марта 1881 г. — дня мученической кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, и на колоколѣ, кромѣ этой надписи, помѣщенъ бюстъ-портретъ Царя Освободителя, въ царствованіе Коего состоялось утвержденіе устройства этого храма въ гор. Августовѣ. Въ пожертвованіяхъ на сооруженіе этого колокола-намятника принимали участіе лица всѣхъ безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, даже и евреи. Остальные 3 колокола меньшаго вѣса. Кромѣ этихъ колоколовъ, на колокольнѣ приписной — Богородице Казанской церкви — тоже помѣщено 4 колокола.

Ко времени освященія храма, въ 1884 г., перенесена изъ прежней Богородице Казанской церкви большая икона Св. Благовѣрнаго Кн. Александра Невского, сооруженная въ 1880 г. на пожертвованія всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій жителей гор. Августова, въ память пятикратнаго чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора Александра II-го отъ злодѣйскихъ покушеній. Икона эта, исполненная по рисунку свящ. Стениковского, написана на доскѣ по золоченымъ фонамъ, въ заведеніи Ракоцій-Сидорскій и К^о въ СПБ., вышины 2-хъ арш. высоты и 1½ арш. ширины. По срединѣ ея — изображеніе Св. Александра Невского въ ростъ, надъ которымъ въ облакахъ, поддерживаемая двумя ангелами помѣщена икона Богородицы „взысканіе погибшихъ“, празднованіе коей 5 февраля, — день одного изъ покушеній. Справа на иконѣ изображенъ Іо-

сифъ Пѣснописецъ, подъ нимъ Св. Титъ Чудотворецъ; слѣва же — Св. Іоаннъ Предтеча, а подъ нимъ — Св. Пр. Авдій т. е. тѣ святые, празднованіе коимъ приходилось во дни бывшихъ покушеній: 2, 4 апрѣля, 25 мая, 19 ноября и 5 февраля разныхъ годовъ, и надъ каждымъ изображеніемъ надписи числа, мѣсяца и года покушеній. Икона помѣщена въ прекрасной золоченой съ рѣзбой рамѣ — кіотѣ, съ общей внизу надписью въ память чего и кѣмъ сооружена эта икона. Верхъ кіота украшенъ рѣзбой, изображающей царскую корону со скипетромъ и хоругвями, а низъ прямымъ двуглавымъ орломъ.

Въ старой церкви, по освященіи новаго храма, оставалась вышепоминанная древняя чудотворная икона Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ на лѣвой рукѣ Богородицы. Такъ какъ съ устройствомъ новаго въ г. Августовѣ храма и богослуженія начали совершаться въ послѣднемъ, то Чудотворная Икона рѣдко могла быть видима молящимися въ старой церкви, о чемъ многіе изъ прихожанъ, скорбя, нерѣдко заявляли; посему оказалась необходимость перенесенія оной изъ старой въ новую церковь, чаще посѣщаемую молящимися. Для этого свящ. Стениковский вошелъ съ представленіемъ къ Епархіальному Начальству о дозволеніи перенести икону, что и было разрѣшено. Торжественное перенесеніе этой иконы состоялось 22 октября 1887 года, въ день храмового праздника. При пѣніи „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“ въ этотъ день икона, поднятая руками духовенства, внесена была въ храмъ и установлена въ приготовленномъ дорогомъ кіотѣ. По установкѣ, послѣдняя закрыта особой поднимающейся въ верхъ на блокѣ рамой, съ цѣльнымъ, во всю икону, бемскимъ стекломъ, и тотчасъ же началось служеніе божественной литургии, совершенной соборно пятью священниками съ благочиннымъ протоіереемъ Добровольскимъ во главѣ, съ діакономъ, при стройномъ пѣніи мѣстнаго любительскаго хора. Храмъ былъ переполненъ молящимися какъ мѣстными, такъ и прибывшими нарочито на сіе торжество многими именитыми богомольцами изъ г. Сувалокъ и разныхъ окрестностей. Со времени перенесенія Чудотворной Иконы изъ старой церкви въ новую, еженедѣльно совершаются предъ оною торжественныя молебны съ Акаѣстами по вторникамъ въ 11 ч утра, для чего въ это время бываетъ благовѣстъ и трезвонъ. На молебнѣ-акаѣсты эти собираются достаточное число молящихся, и предъ иконою горитъ неугасимая лампада на средства, собираемая въ особую, для этой цѣли устроенную при иконѣ, кружку. Въ настоящее время храмъ внутри и внѣ представляетъ собою вполнѣ законченное изящно-симметрическое цѣлое, производящее на всякаго пріятное впечатлѣніе.

Свящ. М. Стениковский.

Быль ли св. апостолъ Петръ княземъ апостоловъ?

I.

Невозможность приписать слово „камень“ въ отвѣтъ I. Христа на исповѣданіе ап. Петромъ Его Божества собственно личности ап. Петра.

Для защитниковъ папскаго главенства въ Церкви Вселенской главнымъ камнемъ преткновенія является отвѣтъ Спасителя апостолу Симону Ионину на его исповѣданіе I. Христа Сыномъ Бога живаго. *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*, сказалъ ап. Симонъ Ионинъ на вопросъ Господа къ ученикамъ: „*Вы же кого Мя глаголете быти*“. „*Ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей*“, было ему въ отвѣтъ.

Въ этихъ словахъ Спасителя защитники папскаго главенства видятъ явное предпочтеніе Иисусомъ Христомъ ап. Петра остальнымъ апостоламъ. По ихъ мнѣнію Иисусъ Христосъ объявляетъ здѣсь ап. Петра предъ всеми остальными Своими учениками единственнымъ основаніемъ Церкви Своей. На немъ будто-бы, какъ на основномъ камнѣ, прочно созиждется, по слову Спасителя, Церковь Христова и будетъ стоять непоколебимо, такъ что *врата адава не одолѣютъ ей*.

Апостолу Петру, на которомъ, поэтому только, по мнѣнію папистовъ, утверждается Церковь Вселенская, а не другому кому изъ апостоловъ даны были особыя преимущества власти въ Церкви вселенской въ словахъ Спасителя къ нему: „*И дамъ ти ключи царства небснаго, и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небсвахъ, и еже аще разршиши на земли, будетъ разршено на небсвахъ*“ (Мѡ. XVI, 18—19). А потому и папа, какъ преемникъ ап. Петра, по мнѣнію католическихъ богослововъ, перво будто-бы римскаго епископа, есть основаніе Церкви Вселенской, видимая глава ея. Ему одному только, по преимуществу, должны принадлежать преимущества власти въ Церкви, которыми былъ надѣленъ ап. Петръ. Ему только принадлежитъ власть вязать и рѣшить души вѣрующихъ не только въ жизни земной, но и загробной. Только имъ разрѣшенныя отъ грѣховъ души сподобятся Царствія Небснаго, а связанные, т. е. неразрѣшенныя отъ грѣховъ, и за гробомъ будутъ связаны, т. е. лишены Царствія Небснаго.

Мнѣніе о папѣ, какъ главѣ Церкви съ особыми преимуществами власти, обосновывается латинскими богословами на такомъ чисто католическомъ толкованіи вышеозначенныхъ словъ Спасителя, при католическомъ же мнѣніи объ епископствѣ ап. Петра въ Римѣ и преимуществѣ ему по кафедрѣ римскихъ епископовъ. Папу, при такомъ искаженіи словъ Спасителя, дѣйствительно необходимо считать основаніемъ и главою Церкви Вселенской, облеченнымъ страшною властію отпускать или не отпускать грѣхи настоящіе,

прошедшіе и будущіе въ жизни сей и будущей, и поэтому самому уже главою непогрѣшимымъ. Эту именно непогрѣшимость дѣйствительной главы Церкви Иисуса Христа папа присвоилъ себѣ, объявивъ себя зарпѣ единственною главою Церкви Вселенской, намѣстникомъ I. Христа и преемникомъ по кафедрѣ ап. Петра, „князя“ апостоловъ.*) Возможно ли это?

Не мирится христіанское сознаніе съ представленіемъ о папѣ, какъ непогрѣшимой главѣ Церкви, непогрѣшимой даже въ дѣлахъ вѣры, въ дѣлахъ духовныхъ, которыми опредѣляется наша вѣчная жизнь. По истинѣ, Божественныя свойства приписываются тутъ папѣ. Какъ не можетъ свѣтлое христіанское сознаніе помириться съ такимъ представленіемъ о папѣ, такъ не можетъ оно признать вѣрнымъ и католическаго толкованія выше означенныхъ словъ Спасителя. Съ этимъ толкованіемъ намъ теперь предстоитъ познакомиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ основательностью новыхъ выводовъ сторонниковъ папства о главенствѣ ап. Петра надъ остальными апостолами. Обратимся къ самому Евангелію и будемъ внимательны къ словамъ Спасителя.

„*Ты еси Петръ, на семъ камени созижду церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей*“.

Прежде всего, какъ понимать слова: *на семъ камени созижду церковь мою*“. Св. Отцы Церкви различно объясняютъ эти слова. Одни изъ нихъ относятъ ихъ къ самому ап. Петру, другіе къ исповѣданію ап. Петромъ Божества I. Христа, третьи, наконецъ, къ Самому Божеству I. Христа.**)

Но возможно ли относить эти великія слова Спасителя къ самому ап. Петру, какъ человѣку? Вѣдь и ап. Петръ, какъ человѣкъ, непросвѣщенный еще въ то время Духомъ Божіимъ, былъ не лишень нѣкоторыхъ недостатковъ. Непостоянство и измѣчивость и ему были присущи. Съ высоты божественной прозорливости, когда ему Божество I. Христа было открыто *не плотию и кровію, а Отцемъ Небснмъ* (Ев. Матѡ. XVI, 17), и онъ ниспалъ въ бездну человѣческаго неразумія, помысливъ, вслѣдъ за исповѣданіемъ объ I. Христѣ, по поводу предстоящихъ Ему Страданій, „*не божеская, а чловѣческая*“. Поощренный бывшимъ ему откровеніемъ и похвалою, ап. Петръ думалъ, что и рѣчь Спасителя о страданіяхъ, непосредственно за этимъ слѣдовавшую, онъ понялъ и потому самонадѣянно говоритъ Иисусу Христу: „*Милосердѣ Ты, Господи, не имать быти Тебѣ сіе*“, т. е. крестныя страданія, смерть и Вос-

*) См. Canones et decret. Conc. Frident. VI, I; XIV, 7; Professio fidei Fridentinae, Cathchismus Romanus 1,10 et X, 11.

**) Критич. обзорѣніе ученія римской церкви о видимо й главѣ церкви С. Г. 1868 г. стр. 5.

кресеніе. „Иди за мною, сатано,*⁾ соблазнь Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человеческая“, сказалъ ему на это Божественный Учитель, „обращая и возръветъ на ученики своя и запрети Петрови“, т. е. обратившись и посмотрѣвши при этомъ на учениковъ Своихъ, запретилъ ап. Петру говорить дальше о страданіяхъ, потому что онъ не понималъ того, что говорилъ, какъ это случилось съ нимъ и во время Преображенія Господня (Лк. IX, 33). Какая поразительная, но возможная для непросвѣщеннаго Духомъ Божиимъ человѣка, противоположность между исповѣданіемъ Божества І. Христа и чисто человѣческимъ представленіемъ или, прямо сказать, непониманіемъ рѣчи Спасителя о страданіяхъ Его! Упрекъ отъ Спасителя ап. Петръ заслужилъ въ данное время за свое высокохвальное обращеніе съ Божественнымъ Учителемъ, которымъ онъ напомнилъ Спасителю Его искушеніе въ пустышѣ.**⁾ Онъ обратился къ Иисусу Христу съ увѣщаніемъ и совѣтомъ, отведши Его въ сторону отъ учениковъ: и поелъ Его Петръ, начатъ претпцати Ему“, или по Евангелію Марка, „претити Ему“ т. е. Христу (Матѣ. XVI, 23; Мр. VIII, 33). Называя ап. Петра *соблазномъ*, І. Христосъ очевидно приравниваетъ его, въ противоположность первому названію, къ камню, лежащему на пути, о который спотыкаются путники.***) И это потому, что непониманіе ап. Петромъ рѣчи Спасителя о страданіяхъ дѣйствительно могло служить какъ для апостоловъ, такъ и всѣхъ вѣрующихъ соблазномъ, побужденіемъ къ извращенію понятія объ І. Христѣ, какъ Мессіи—Искушителѣ. Два слова эти, „камень“ и „соблазнь“, сохранили намъ въ своемъ посланіи и самъ ап. Петръ съ тѣмъ ихъ значеніемъ, какое усвоено было имъ І. Христомъ въ томъ и другомъ случаѣ. Справедливое обличеніе Господа глубоко запало въ душу ап. Петра. Просвѣщенный Духомъ Божиимъ онъ искренно созналъ свою горькую ошибку, сдѣланную имъ въ простотѣ сердца, по человѣческому неразумію. Эти два момента Божественной прозорливости и человѣческаго неразумія, запечатленные сильными названіями „камень“ и „соблазнь“, онъ записалъ въ своемъ посланіи. Въ наставленіе всѣмъ вѣрующимъ ап. Петръ называетъ въ немъ Самого І. Христа „для вѣрующихъ честію“, *камнемъ краеугольнымъ*, избраннымъ, честнымъ, а для невѣрующихъ, вспоминая свое неразуміе, равное почти невѣрію, называетъ Его *камнемъ претыканія и соблазна*, въ которомъ ошибаются всѣ

усвояющіе словамъ Спасителя противный имъ смыслъ. Такимъ образомъ, самое упогребленіе Иисусомъ Христомъ и ап. Петромъ словъ „камень и соблазнь“, „камень претыканія и соблазна“, указываетъ уже на ихъ значеніе. Употребленіе ихъ неразрывно связано съ выраженіемъ вѣры или невѣрія въ Иисуса Христа, какъ Бога. При чемъ вѣра въ Иисуса Христа запечатлѣвается наименованіемъ камня,*⁾ т. е. твердаго основанія, на которомъ І. Христосъ устрояетъ Церковь Свою, а невѣріе называется *соблазномъ*, т. е. камнемъ негоднымъ, лежащимъ на пути, о который только спотыкаются путники. Самъ Иисусъ Христосъ для вѣрующихъ называется у ап. Петра камнемъ честнымъ, избраннымъ, краеугольнымъ, а для невѣрующихъ камнемъ претыканія и соблазна, который служить для нихъ предметомъ всевозможнаго рода заблужденій, ошибокъ, какимъ Онъ былъ не разъ и для самого ап. Петра. Въсѣтъ съ ап. Петромъ и ап. Павелъ также называетъ І. Христа *краеугольнымъ камнемъ* въ зданіи Церкви („На зданіи бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сушу краеугольную Самому Иисусу Христу“ (Еф. II, 20) и единственнѣмъ основаніемъ его („основанія бо иного никтоже можетъ положить наже лежащаго ежесть Иисусъ Христосъ“ (I Кор. III, 9—11). Могутъ сказать, что такимъ образомъ выходитъ два основанія Церкви: съ одной стороны, І. Христосъ признаетъ основаніемъ Церкви вѣру въ Него, какъ Бога, съ другой, ап. Петръ и Павелъ признаютъ такимъ основаніемъ самого І. Христа. Нѣтъ. Это не два основанія, а только двѣ тѣсно связанныя части одного цѣлаго, каковымъ является вѣра въ Божество І. Христа. Какъ вѣра во Христа, безъ признанія Его Божества, не можетъ служить основаніемъ Церкви, такъ и Божество І. Христа безъ вѣры въ Него не можетъ быть основаніемъ Церкви, какъ общества вѣрующихъ въ І. Христа, какъ Бога. Только вмѣстѣ вѣра, какъ личное религиозное убѣжденіе каждаго христіанина, и Божество Иисуса Христа, какъ предметъ этого убѣжденія, всегда были, есть и будутъ единственнѣмъ основаніемъ Церкви Христовой, признаннымъ І. Христомъ и апостолами, на которомъ устроенная Церковь Христова прочно существуетъ и будетъ существовать и никакія силы ада не въ состояніи будутъ одолѣть ее во вѣки. На этомъ только основаніи Церковь Христова, этотъ храмъ духовный, создается, по слову ап. Павла и Петра, изъ живыхъ камней,—святыхъ апостоловъ и пророковъ, а потомъ и изъ всѣхъ вѣрующихъ. Послѣднимъ, именно, ап. Петръ усвояетъ названіе „живыхъ камней“, изъ ко-

*) Выраженіе „Сатана“ въ средѣ Иудеевъ обозначало всякаго тайнаго и явнаго противника. Ф. В. Фаррара Жизнь І. Христа. Пер. Лоп. изд. 2-ое. Спб, 1887. стр. 321.

***) Ф. В. Фаррара. Жизнь І. Христа. Пер. Лопухина. Изд. 2-ое. Спб. 1887 стр. 321.

***) Тамъ же.

*) Подобное сравненіе взято изъ обычая палестинскихъ жителей строить зданіе на каменныхъ фундаментахъ, или цѣликомъ каменные по причинѣ частыхъ бурь.

Критич. обзор. ученія римской церкви о видимой главѣ церкви. С. Г. изд. 3-е. 1868 г. Кіевъ. стр. 6, пр. 3.

торыхъ созидается Церковь. „И сами вы, говорить онъ въ посланіи къ вѣрующимъ, яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ“ (I Петр. II, 5). Такимъ образомъ Божественный зиждитель I. Христосъ (Мѡ XVI, 18) устрояетъ Церковь Свою прежде всего чрезъ апостоловъ, которые, какъ прежде другихъ усвоившіе ученіе Спасителя, сдѣлались самыми первыми и лучшими камнями въ зданіи Церкви Христовой, при краеугольномъ камнѣ I. Христѣ. Потомъ, эта Церковь, какъ во времена земной жизни I. Христа, такъ и послѣ Него при апостолахъ и послѣ апостоловъ, на всемъ протяженіи ея существованія, строилась и строится чрезъ всѣхъ вѣрующихъ, которые дѣлаются живыми камнями въ зданіи Церкви Христовой по мѣрѣ усвоенія или ученія Спасителя и утвержденія въ вѣрѣ въ Его Божество, безъ чего ни одинъ человекъ не можетъ считать себя принадлежащимъ къ Церкви Христовой, не можетъ быть камнемъ въ этомъ „духовномъ храмѣ“. Можно ли послѣ этого сказать, что слова Іисуса Христа: „на семъ камнѣ“ относятся лично къ ап. Петру? Говорить о человекѣ, какъ скалѣ, камнѣ, необычная вещь въ св. Писаніи. Кто скала кромѣ Бога нашего (2 Ц. XXII, 32, Ис. XVII, 31; 1 Кор. III) и Его Единороднаго Сына I. Христа, о Которомъ пророкъ Ісаія, а за нимъ и ап. Петръ и Павелъ такъ говорятъ: „се азъ полагаю во основаніе Сиону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ, во основаніе ему, и вѣрующій въ Онъ не постыдится“ (Ис. XXVIII, 16); И мы „все тожде пишо духовное пиша, пѣху бо охъ духовнаго послѣдующаго камне, камень-же бѣ Христосъ“ (I Кор. X, 4). Наконецъ Самъ I. Христосъ называетъ только Себя краеугольнымъ камнемъ въ прямомъ смыслѣ слова: „нѣсте-ли чли николиже въ писаніяхъ; камень, его же небрегоста зиждущій, сей бысть во главу угла“, говоритъ Онъ фарисеямъ (Мѡ. XVI, 42). Несомнѣнно можно сказать, что и въ данномъ обращеніи I. Христа къ ап. Петру названіе „камень“ относится не къ ап. Петру собственно, а къ вѣрѣ его въ Божество I. Христа. По этой только вѣрѣ онъ и названъ Петромъ, какъ и всѣ остальные апостолы и пророки (у ап. Павла) и всѣ вѣрующіе (у ап. Петра) (Еф. II, 20; I Петр. II, 5).

Относитъ лично къ ап. Петру слово „камень“ было бы несправедливо уже съ той стороны, что Исповѣданіе Божества I. Христа было высказано ап. Петромъ отъ лица всѣхъ апостоловъ. Не одного ап. Петра, а всѣхъ апостоловъ, въ данномъ случаѣ, спрашивалъ о Себѣ I. Христосъ. Сообразный съ вопросомъ долженъ быть и отвѣтъ. Если-же ап. Петръ одинъ далъ отвѣтъ, то потому что не всѣмъ-же вмѣстѣ апостоламъ нужно было говорить. Сказалъ за всѣхъ одинъ. Почему прежде другихъ далъ отвѣтъ ап. Петръ, а не кто другой изъ апостоловъ? Это объясняется личнымъ характеромъ ап. Петра, чрезвычайно энергичнымъ, подвижнымъ, рѣшительнымъ.

Онъ вездѣ выступаетъ предъ I. Христомъ прежде другихъ апостоловъ, хотя и не вездѣ достойно своего имени Петра. Во многихъ случаяхъ онъ ошибался въ своемъ быстромъ рѣшеніи точно также, какъ ошибся, въ данномъ случаѣ, въ пониманіи рѣчи Спасителя о страданіяхъ. Не апостоль-ли Петръ говорилъ Спасителю въ послѣднія минуты Его пребыванія съ учениками: „аще и всѣ соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда-же соблазнюся“ (Мѡ. XXVI, 33). Положимъ и остальные ученики на предсказаніе Учителя ихъ, что всѣ они соблазнятся о Немъ, увѣрили Его что не оставятъ Его. Но никто изъ нихъ не возразилъ Господу на Его предреченіе ихъ отверженія такъ самодѣянно предъ всѣми учениками, какъ ап. Петръ: „аще ли есть и умрети съ тобою, не отвержуся Тебѣ“. (Мѡ. XXVI, 35). И это послѣ того, какъ I. Христосъ ему одному, послѣ обращенія ко всѣмъ ученикамъ вмѣстѣ, предсказалъ его личное отреченіе отъ Него: „аминь, аминь глаголю тебѣ, яко въ сію нощь, прежде даже алекторъ не возгласитъ, трижды отвержешиши Мене“ (Мѡ. XXVI, 34).

На Тайной вечери, когда всѣ ученики повинувались Господу, умывавшему имъ ноги, смиренно сознавая свое невѣдѣніе дѣйствій Спасителя, ап. Петръ, желая показать предъ учениками свою большую сравнительно съ ними, преданность любовь и уваженіе къ Учителю, опять возражаетъ Господу: „Господи, Ты-ли мои умываеши нозѣ. Отвѣща Іисусъ и рече ему: еже азъ творю, ты не съси нѣтъ, уразумѣеши-же по сихъ“ (Іоан. XIII, 6—7).

Но одного увѣренія Спасителемъ ап. Петра, что и онъ вмѣстѣ съ остальными учениками не понимаетъ дѣйствія Спасителя, было недостаточно для него. Онъ продолжаетъ возражать Господу: „не умѣеши ногу мою во епки“ И только такія грозныя слова Господа: „аще, не умью тебе, не имаша части со Мною“, заставили его смириться и сознать свое невѣдѣніе дѣйствія Спасителя наравнѣ съ остальными учениками (Іоан. XIII, 8—9). Во время Преображенія Господа на горѣ изъ трехъ учениковъ: Петра, Іоанна, Іакова, бывшихъ съ Нимъ на горѣ, одинъ ап. Петръ, „не вѣдый, яже глаголаше“, говоритъ Господу: „Наставниче, добро есть намъ здѣ быти: и сотворилъ спси три, едицу Тебѣ, и едицу Моисеови, и едицу Ілїи“ (Лк. IX, 33). Очевидно, указанное первенство ап. Петра вовсе еще не говоритъ за его дѣйствительное преимущество надъ остальными учениками, какъ и въ данномъ случаѣ. Не видно изъ указанныхъ мѣстъ и предпочтенія его Господомъ остальнымъ ученикамъ. Напротивъ, неоднократное непониманіе Господа ап. Петромъ было причиной усиленной, особенной молитвы Великаго Учителя о Своемъ колеблющемся ученикѣ. „Рече-же Господь: „Симоне, Симоне, се сатана проситъ васт, дабы съялъ, яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя“. Утвержденіе въ этой вѣрѣ, по молитвѣ

Господа, обѣщано было ему лишь въ будущемъ: „и ты никогда обращаеши утверди братію твою“ (Лк. XXII, 31—32). Это обращеніе послѣдовало только послѣ Воскресенія Господа нашего І. Христа. Но опять не сразу. Для обращенія ап. Петра, для утвержденія въ немъ вѣры въ Божество І. Христа и въ Его Воскресеніе, поколебленной страданіями и смертью Спасителя, требовалось явленіе Петру Самого Господа наединѣ, одному, кромѣ явленія вмѣстѣ съ учениками, и личная бесѣда воскресшаго Спасителя съ нимъ, имѣвшая цѣлью возстановить его въ апостольствѣ, котораго онъ лишился въ глазахъ учениковъ Спасителя чрезъ троекратное отреченіе отъ Него. Извѣщенный о Воскресеніи Учителя мирноносцами, онъ вмѣстѣ съ ап. Іоанномъ поспѣшилъ къ Гробу и опять первымъ вошелъ въ пещеру. Но это еще не значитъ, что онъ первымъ и увѣровалъ въ Воскресеніе І. Христа. Тогда какъ объ ап. Іоаннѣ замѣчено, что онъ „видѣ и вѣрова“, объ ап. Петрѣ этого не сказано (Іоан. XX, 8). Послѣ этого Господь отдѣльно явился ему, о чемъ говорятъ остальные ученики между собою, собравшись въ Иерусалимѣ: *яко во истину воста Господь и явися Симоу*“ (Лк. XXIV, 34). Послѣ явленія ему наединѣ, І. Христосъ, въ третье явленіе всѣмъ ученикамъ вмѣстѣ, ведетъ съ ап. Петромъ бесѣду предъ всѣми учениками (Іоан. XVI, 15—16). Троекратный вопросъ: Симоне Іонинъ, „любиши ли мя паче сихъ“, былъ для него самымъ чувствительнымъ и трогательнымъ. Теперь, предъ всѣми учениками онъ долженъ былъ засвидѣтельствовать свою любовь и преданность къ Іисусу Христу, которою онъ когда-то неразумно, самонадѣянно выхвалялся предъ ними. Теперь, послѣ троекратнаго отреченія отъ Христа, ап. Петръ смиренно долженъ былъ сознать, что въ этой преданности и онъ былъ не выше остальныхъ учениковъ. И дѣйствительно здѣсь мы встрѣчаемъ уже не высокомерный и самонадѣянный, а смиренный отвѣтъ Симона Іонина Господу: „Господи, Ты всси, яко люблю Тя“. Троекратный вопросъ о любви къ І. Христу предъ учениками, какъ напоминаніе троекратнаго отреченія отъ Него, глубоко тронулъ ап. Петра, показался ему оскорбительнымъ: „оскорбѣ-же Петръ, яко рече ему третіе: любиши ли Мя“ и онъ рѣшительно, твердо, но всетаки смиренно говоритъ: „Господи, Ты вся вѣси, Ты вѣси, яко люблю Тя“, но уже не прибавляетъ, какъ раньше, *паче ихъ*, о чемъ спрашивалъ его Христосъ. Тогда какъ раньше онъ-же говорилъ: „аще и вси соблазнятся, азъ никогда-же соблазнюся о Тебѣ“. Отвѣтъ І. Христа на завѣреніе ап. Петра предъ всѣми учениками о любви къ воскресшему Учителю, именно „наси ащцы моя“ (Іоан. XXI, 17), былъ торжественнымъ возстановленіемъ ап. Петра предъ учениками въ его прежнемъ апостольствѣ. *)

*) Также понимаютъ эту бесѣду и Св. Отцы Церкви Іоаннъ Златоустъ, Августинъ, Амвросій, Елифаній, Кириллъ:

Возстановленный въ апостольствѣ, испытанный въ любви къ Іисусу Христу и утвержденный въ вѣрѣ въ Него послѣ всѣхъ бывшихъ колебаній и заблужденій ап. Петръ представляетъ назидательный примѣръ для всей братіи по вѣрѣ, для всѣхъ заблуждающихся въ Іисусѣ Христѣ. Не апостоловъ, конечно, онъ былъ призванъ утверждать въ вѣрѣ въ Іисуса Христа послѣ своего обращенія. Вѣра другихъ апостоловъ была не слабѣе вѣры ап. Петра. Все они вмѣстѣ были утверждены въ ней Самимъ І. Христомъ, явившимся имъ неоднократно по Воскресеніи и бесѣдовавшимъ съ ними „яже о Царствіи Божіемъ“ (Дѣян. I, 3), и Духомъ Святымъ. Братію по вѣрѣ, т. е. всѣхъ обращенныхъ ко Христу, ап. Петръ былъ призванъ утверждать въ вѣрѣ Христовой своимъ примѣромъ и ученіемъ (Лк. XXII, 32). Свое назначеніе онъ выполнялъ послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, когда въ самый день Пятидесятницы твердая вѣра апостоловъ въ Воскресшаго, сопровождаемая убѣдительною проповѣдію ап. Петра, послужила основаніемъ Церкви Христовой на землѣ (Дѣян. гл. II). Дальнѣйшая неутомимая дѣятельность ап. Петра по устроенію Церкви Христовой на землѣ въ Иерусалимѣ и внѣ его, утверждавшаяся на его твердой вѣрѣ въ Воскресшаго и закончившаяся славнымъ мученическимъ вѣщомъ за Имя Христово, вполне искупила все его колебанія и ошибки и оправдала данное ему въ извѣстномъ смыслѣ имя Петра.

Такимъ образомъ, на основаніи разбора личности ап. Петра, въ его отношеніяхъ къ І. Христу невозможно словамъ: „на семъ камени“ придать иной смыслъ, кромѣ указаннаго, т. е. невозможно относить ихъ къ самому ап. Петру, къ его личности. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и нѣкоторые другіе соображенія. Такъ наименованіе Симона Іонина Петромъ въ данномъ случаѣ, было не первымъ и не единственнымъ. Имя Петра онъ получилъ еще при самомъ призваніи, когда братъ его Андрей представилъ его Іисусу Христу, какъ ожидаемому Мессіи, и онъ тотчасъ-же послѣдовалъ за нимъ, *оставивъ свои мрежи* (Іоан. I, 41—42; Мр. I, 16). Такою рѣшительностью Симонъ Іонинъ выразилъ уже нѣкоторую вѣру въ І. Христа, какъ Мессію, почему посмотрѣвши на него, І. Христосъ сказалъ: „ты еси Симонъ сынъ Іонинъ, ты наречешися Кифа, еже скажется Петръ“. Затѣмъ, когда ап. Петръ высказалъ, хотя и необдуманно, свою готовность умереть со Христомъ, Іисусъ Христосъ, предсказывая ему отреченіе, за выраженную преданность называетъ его, всетаки, при обращеніи, Петромъ: „агаголю ти Петре“ (Лк. XXII, 33—34). Во всѣхъ трехъ случаяхъ наименованіе Петра соединяется съ выраженіемъ вѣры и преданности его къ Іисусу Христу. Изъ нихъ выраженіе: „ты Петръ“

и другіе. Крит. обзор. уч. р. ц. о вид. гл. церкви С. Г. стр. 10—12.

было только знаменательнѣе другихъ соотвѣтственно болѣе точной и опредѣленно выраженной ап. Петромъ вѣрѣ въ Иисуса Христа, какъ Бога, въ этотъ моментъ. Однако, и это выраженіе: „ты *Петръ*“ сохранено только однимъ еванг. Матѳеемъ (XVI, 18), равно какъ и „*глаголю ти Петре*“ передается только у еванг. Луки. Евангелисты, слѣдовательно, не придавали особеннаго значенія этимъ выраженіямъ, которыми была только запечатлѣна вѣра и преданность къ І. Христу ап. Петра, но не больше того. Тогда какъ если бы наименованіе „Петръ“ означало каждый разъ, или по крайней мѣрѣ при исповѣданіи Божества І. Христа, преимущество Симона Юнина предъ остальными апостолами, утвержденіе его въ главенствѣ надъ ними, какъ провозглашеннаго будто бы, по мнѣнію католическихъ богослововъ, главнымъ и единственнымъ основаніемъ Церкви Христовой, то едва ли бы Евангелисты опустили безъ вниманія такое важное для нихъ установленіе Спасителя. Если же всѣ Евангелисты, передавая знаменательный фактъ отреченія ап. Петра, не всѣ говорятъ о наименованіи его Петромъ въ указанныхъ случаяхъ, исключая самаго призванія его, то этимъ самымъ уже они не придаютъ особеннаго значенія данному наименованію, прилагаемому къ ап. Петру за его личную вѣру, а не почему-либо другому.

Скажутъ, почему-же только вѣра ап. Петра, а не другихъ апостоловъ, наименована камнемъ? За ея всецѣлую, лишенную всякихъ сомнѣній, твердость въ моментъ выраженія, но не за твердость постоянную, съ каковой стороны вѣра другихъ апостоловъ была ничуть не слабѣе и не ниже вѣры ап. Петра, какъ это видно изъ исторіи послѣднихъ дней пребыванія І. Христа съ учениками.

Далѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о колебаніи ап. Петра, отреченія его и утвержденія его въ вѣрѣ, І. Христосъ нигдѣ не называетъ ап. Петра Петромъ, а только Симономъ. Такъ и при исповѣданіи Божества І. Христа ап. Петръ самъ называется Симономъ, а его вѣра называется камнемъ (*Пѣтра*). Какъ бы такъ въ данномъ случаѣ говорить ему Спаситель: блаженъ ты Симонъ, сынъ Юнинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ сіе, т. е. Божество І. Христа, а Отецъ Мой, иже на небесахъ. Иначе говоря, не по своему человѣческому разумѣнію ты исповѣдывалъ меня Богомъ, а по откровенію Отца Моего небеснаго. Съ такою вѣрою ты самъ дѣлаешься каменнымъ (*пѣтросъ*), твердымъ по вѣрѣ какъ скала, и на такой именно вѣрѣ, какъ на камнѣ (*ἐπὶ τῇ ταύτῃ πѣτρᾳ*), созиждется Церковь Моя и врата ада не одолѣютъ ее.

Употребленіе, наконецъ, въ греческомъ текстѣ этого имени „камень“ въ женскомъ родѣ, а не въ мужскомъ (*ἐπὶ τῇ ταύτῃ πѣτρᾳ*), заставляетъ относить его только къ вѣрѣ ап. Петра, а не къ его лично-

сти. Женскимъ родомъ въ греческомъ языкѣ болѣе обозначаются общія понятія, свойства, а мужскимъ частныя. По сему въ примѣненіи къ самому ап. Петру, къ его личности, скорѣе нужно было бы употребить слово камень въ мужскомъ родѣ, а не въ женскомъ.*) Къ вѣрѣ ап. Петра, а не къ нему самому, слово „камень“ заставляетъ относить самый предметъ бесѣды І. Христа съ учениками. Такимъ предметомъ было Божество Его, а слѣдовательно и вѣра въ Него, которая и была названа І. Христомъ камнемъ, т. е. твердымъ основаніемъ Церкви. Что главнымъ предметомъ рѣчи было здѣсь Божество І. Христа, въ этомъ убѣждаетъ насъ параллельное мѣсто у всѣхъ евангелистовъ. Это повѣствованіе о Преображеніи Господа, когда І. Христосъ запретилъ ученикамъ своимъ говорить о явленномъ имъ и засвидѣтельствованномъ съ неба Божествѣ Его точно также, какъ въ данномъ случаѣ Онъ запрещаетъ ученикамъ разглашать объ открытомъ имъ Божествѣ, потому что еще не наступило время прославленія Его чрезъ Воскресеніе. Божество І. Христа, а не главенство ап. Петра надъ остальными апостолами, считаютъ здѣсь предметомъ рѣчи и всѣ евангелисты, о чемъ и намъ всѣ они передаютъ,**) тогда какъ наименованіе Симона Юнина Петромъ, какъ уже сказано, сохранено только у одного ев. Матѳея.

Продолженіе будетъ.

Гр. Ольховскій.

Священникъ Ромилъ Ганкевичъ. Некрологъ.

7-го минувшаго января скончался на 81 году жизни настоятель Полюбичскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Ромилъ Ганкевичъ. Покойный происходилъ изъ дворянъ Гродненской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ Холмской греко-уніатской семинаріи, рукоположенъ въ 1845 г. въ санъ священника Епископомъ Холмскимъ Фелиціаномъ Шумборскимъ, при которомъ и оставался нѣсколько лѣтъ въ качествѣ капеллана. Въ 1849 году перемѣщенъ къ Варшавской Успенской греко-уніатской церкви въ качествѣ проповѣдника, затѣмъ послѣдовательно былъ настоятелемъ приходовъ: Люблинскаго, Браневскаго, Колеховицкаго, Горостытскаго и Полюбичскаго. Священствовалъ о. Ганкевичъ 49 лѣтъ и до самой смерти исполнялъ обязанности, еодиненныя съ должностію настоятеля и саномъ священника. О. Ганкевичъ былъ вдовъ и оставилъ послѣ себя троихъ взрослыхъ сыновей.

*) Боголѣповъ. Руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и кн. дѣяній апостольскихъ. Изд. 2-е, стр. 214. Москва, 1886 г.

**) Мѳ. XVI, 16, 20; Мр. VIII, 29, 30; Лк. IX 20—21; Іоан. VI, 69.

Замѣтки.

Долговѣчность пчеловодовъ.—Давно обратило на себя вниманіе то обстоятельство, что лица, достигшихъ преклонной старости, особенно много встрѣчается среди пчеловодовъ. Одинъ изъ англійскихъ журналовъ объясняетъ это тѣмъ, что во-первыхъ, пчеловоды живутъ въ деревнѣ на чистомъ воздухѣ, вдали отъ городовъ съ окружающею ихъ дольною мѣзмовъ атмосферой; во вторыхъ, что ужаленія, которыми, какъ бы то ни было, время отъ времени, ихъ награждаютъ пчелы, прививаютъ организму такое сильное анти-микробное вещество, какъ муравьиная кислота; наконецъ, въ-третьихъ, что потребляемый пчеловодами въ извѣстномъ количествѣ медъ тоже весьма благотворно дѣйствуетъ на весь организмъ, какъ вещество въ высшей степени питательное, почти цѣликомъ усвояемое, способствующее дыханію и прочимъ физиологическимъ процессамъ. (*Саратовск. Губерн. Вѣдом. 1893 г., № 84.*)

По словамъ „Нов. Вр.“, на состоявшемся 27 декабря м. г. въ С.-Петербургѣ первомъ собраніи V-го съезда русскихъ врачей, между прочимъ, проф. Московскаго университета О. О. Эрисманомъ была произнесена рѣчь о вегетарианизмѣ. Представивъ подробный историческій очеркъ развитія **ученія о вегетарианизмѣ**, за послѣднее время приобрьтающаго все болѣе и болѣе послѣдователей, профессоръ пришелъ къ такому рода заключеніямъ: 1) стремленіе къ исключенію животныя продуктовы изъ пищи человѣка лишено научнаго основанія, 2) чистый вегетарианизмъ есть ученіе не безразличное, но вредное; 3) условный вегетарианизмъ, или безубойное питаніе, можетъ привлечь наши симпатіи, главнымъ образомъ, только съ этической точки зрѣнія. Тутъ нравственное чувство удовлетворится, если прежде всего, примѣнять высокіе принципы любви и гуманности не къ животному, а къ человѣку.

Памяти примѣрной жены священника.—Въ Донск. Епарх. Вѣд. (1893 г. № 7—8) сообщается объ одной женѣ священника, которая была „дорогой и любимой матушкой“ для прихожанъ. Получивъ образованіе въ институтѣ и затѣмъ на акушерскихъ курсахъ, она вышла замужъ за человѣка бѣднаго и только спустя нѣсколько лѣтъ сдѣлалась „матушкой“, получивъ возможность осуществлять давнишнее свое желаніе послужить на пользу другимъ. Темны и страждущій деревенскій людъ съ первыхъ же дней водворенія ея въ селѣ принялъ новую матушку, благорасположенную къ нимъ и сострадательную. Съ полнымъ довѣріемъ и откровенностью пошли къ ней съ своими нуждами, за совѣтомъ и помощію все, въ особенности же простыя деревенскія женщины со своими дѣтьми-малютками. Матушка эта, тихая, кроткая, мягкая въ словахъ и поступкахъ, съ постоянною готовностію и дружелюбіемъ относилась ко всемъ и каждому. Часто можно было видѣть ее не у себя только въ деревнѣ, но и вереть за 15—20 съ материнской заботливостію ухаживающей совершенно безмездно за больными женщинами. Въ этомъ случаѣ не удерживали ее ни дальность разстоянія, ни непогода, ни состояніе слабаго здоровья. Собственными лѣкарствами, пищей и одеждою снабжала она бѣднѣйшихъ. Искреннюю привязанность и любовь свискала она не только у православнаго населенія, но даже и у окрестныхъ сектантовъ, молоканъ, охотно обращавшихся къ ней за помощію. Мужу—священнику она ревностно содѣйствовала во всехъ его благихъ начинаніяхъ по приходу: въ благоустройствѣ приходскаго храма, тѣ который своими руками сшила много облачений, въ организаци школъ, мужской и женской; въ послѣдней предположала сама заняться рукодѣліемъ. Къ сожалѣнію, эта достойная матушка рано отошла въ вѣчность, оставивъ плачущими не только свою семью, но и всехъ прихожанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛЬЯ МИХАЙЛОВИЧА
ФОЛОМИНА,

ВЪ КИЕВѢ,

уголь Александровской улицы, собств. домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ
УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, папикадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, коши, миропомазаницы, крестильницы, все-нощныя блюда, крошлы, вѣнцы вѣнчальные, воздухи пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разн., образа въ ризахъ, парча и галуны.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ и СТОЛОВОЕ
СЕРЕБРО.

На всѣ вещи принимаются заказы.

Цѣны безъ запроса.

Прейсъ - куранты высылаются по требованію
бесплатно.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Влодковскаго

въ городѣ Венгровѣ Сьдлецкой губ.

Отливаетъ новые колокола изъ 1-го сорта матеріала пудъ по 18 руб. переживаетъ разбитыя по 4 руб. съ пуда съ доставкою и 10-ти лѣтнею Гаранціею за цѣлость.

Содержаніе: Отдѣль I. Высочайшее повелѣніе. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода: I. О назначеніи единовременныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго вѣдомства. — II. О назначеніи члена Холмскаго Духовнаго Правленія протоіерея А. Будиловича наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты гродненской губ. — Отъ министерства финансовъ. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Извлеченіе изъ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ Кальварійскаго церковно-приходскаго попечительства. — Къ свѣдѣнію духовенства. — **Отдѣль II.** Къ исторіи иконы Ченстоховской Божіей Матери. — Обловленіе Ломжинскаго собора. — Ремонтъ и освещеніе церкви въ сѣлѣ Витковѣ. — Православный приходъ въ г. Августовѣ. — Былъ ли св. апостолъ Петръ княземъ апостоловъ. — Некрологъ. — Замѣтки: Долговѣчность пчеловодовъ. — Ученія о вегетарианизмѣ. — Памяти примѣрной жены священника. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.